

А.В.Будаев

Базовые модели «мягкой силы» в Латинской Америке

В статье проводится сравнительный анализ двух основных латиноамериканских моделей «мягкой силы»: бразильской — традиционалистской, прагматической и венесуэльской — экспериментаторской, левоориентированной, к которым, так или иначе, тяготеет большинство стран региона. Рассматривая сильные стороны и уязвимые места двух базовых вариантов «мягкой» дипломатии, автор приходит к выводу о сложном процессе становления их самобытного институционального «дизайна», отличающегося от классических концептов, и на начальном этапе конкуренции между ними.

Ключевые слова: Бразилия, Венесуэла, «мягкая сила», прагматизм, боливарианский, дипломатия, вызовы, асимметричный.

В последнее время в глобальном «мейнстриме» тематика аппликации и распространения в мировой политике «мягкой силы»* вызывает повышенный интерес. В обновленной внешнеполитической концепции Российской Федерации (от 30 ноября 2016 г.) «мягкая сила» характеризуется следующим образом: «Неотъемлемой составляющей современной международной политики становится использование для решения внешнеполитических задач инструментов «мягкой силы», прежде всего возможностей гражданского общества, информационно-коммуникационных, гуманитарных и других методов и технологий в дополнение к традиционным дипломатическим методам»¹.

Несмотря на появившееся в последнее время значительное число научных и политологических трудов, посвященных феномену «мягкой силы» в политике ведущих мировых держав, данная тематика остается недостаточ-

Андрей Владимирович Будаев — кандидат политических наук, посол России в Никарагуа и по совместительству в Сальвадоре и Гондурасе (rusembnicaragua@mid.ru).

* Концепция «мягкой силы» («soft power») была сформулирована в 90-х годах XX в. известным американским политологом и неolibералом Джозефом Найем как «способность (государств) добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек». Такое воздействие, согласно мнению исследователя, может осуществляться с помощью трех основных компонентов: культуры, идеологии и внешней политики. Позднее к ним стали относить привлекательность внутренней политики, экономические достижения и даже образ жизни и ценности.

но изученной исследователями целого ряда других влиятельных государств, в частности, латиноамериканского региона, претендующих на активное участие в международных политических и экономических процессах. При этом страны Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ) все активнее превращаются в самостоятельный полюс влияния в формирующемся полицентричном миропорядке. Кроме того, данная группа государств довольно успешно продвигает свои подходы и инструменты применения «мягкой силы», имеющей собственный институциональный «дизайн», заметно отличающийся не только от классических американских и в целом англосаксонских канонов и стандартов, но и от их новых нетрадиционных аналогов (российского, китайского, турецкого).

Вопреки преобладающему мнению о том, что «мягкая сила» является атрибутом исключительно мировых держав, дополняя их совокупную политическую, экономическую и военную мощь, элементы «мягкой» дипломатии в последнее время все активнее используются развивающимися, в том числе латиноамериканскими, государствами, для которых технологии «мягкой силы» могут играть роль асимметричного ответа на проводимую в отношении них политику давления и вмешательства во внутренние дела со стороны ведущих акторов международной политики. В этом смысле заслуживают внимания исследование и анализ формирования латиноамериканцами собственных инструментов «мягкой силы» и опыт их применения на практике.

Общими несущими конструкциями «мягкой силы» большинства государств латино-карибского региона являются их бесспорные успехи в консолидации демократии, расширении прав человека, строительстве гражданского общества, проведении экономических и социальных реформ вопреки имеющимся трудностям в условиях мировой финансовой турбулентности и неблагоприятной конъюнктуры цен на энергоносители и другие природные ресурсы. К важным константам «мягкой» дипломатии стран ЛАКБ можно отнести наследие великих индейских цивилизаций доколумбовой эпохи, заметно преобладающую христианскую, в первую очередь, католическую религию, представительную латиноамериканскую диаспору за рубежом, что вкупе добавляет привлекательность и повышает общий потенциал их «мягкой силы». Сюда же следует добавить богатые музыкальные и танцевальные традиции, спортивные достижения, прежде всего в футболе, большинства стран региона.

Животворным источником латиноамериканской «мягкой силы» был и остается вклад государств ЛАКБ в мировую культуру и искусство. Магия «мягкой силы» стран обладает неповторимым фольклорным колоритом, может не просто притягивать и завораживать людей (через уникальную природу, живописные и архитектурные произведения, поэзию и прозу «магического реализма»), но и вызывать у них бурю эмоций и страстей (зажигательные латиноамериканские музыка и танцы, футбол и т.п.).

У большинства стран ЛАКБ есть свои гении и национальные герои, которых хорошо знают и которыми гордятся не только на родине, но и во всем мире. Достаточно упомянуть великих освободителей и военачальников Латинской Америки Симона Боливара, Антонио Хосе де Сукре, Бернардо О'Хиггинса, выдающихся революционеров и борцов за свободу и независимость Хосе Марти, Эрнесто Че Гевару, Фиделя Кастро и Уго Ча-

веса, деятельность которых вышла далеко за региональные границы и реально отразилась на ходе мировых событий².

Важное самостоятельное место в этой когорте занимают талантливые латиноамериканцы творческих профессий — писатели, поэты, художники, архитекторы, музыканты и т.д. Так, пятеро авторов, представляющих страны ЛАКБ, стали обладателями Нобелевской премии по литературе: чилийская поэтесса Габриэла Мистраль (1945 г.), гватемальский прозаик Мигель Астуриас (1967 г.), чилийский поэт Пабло Неруда (1971 г.), колумбийский прозаик Габриэль Гарсиа Маркес (1982 г.), мексиканский поэт Октавио Пас (1990 г.) и перуанский прозаик Марио Варгас Льюса (2010 г.)³. К ряду наиболее значимых и почитаемых в мире латиноамериканских писателей относятся бразильцы Жоржи Амаду и Пауло Коэльо, аргентинцы Хорхе Луис Борхес и Эрнесто Сабато, мексиканец Карлос Фуэнтес, парагвайский поэт и прозаик Аугусто Роа Бастос и многие другие⁴, чьи работы отмечены многочисленными национальными и зарубежными премиями и наградами.

В классику мирового изобразительного искусства и архитектуры вошли произведения латиноамериканских художников, muralистов и скульпторов Хосе Клементе Ороско, Диего Риверы, Хосе Альфаро Сикейроса и Руфино Тамайо (Мексика); Федерико Дель Кампо и Даниэля Эрнандеса Морилло (Перу); Освальдо Гуаясамина (Эквадор); Фернандо Ботеро (Колумбия); Оскара Нимейера и Роберто Бурле-Маркса (Бразилия)⁵. Все вышеперечисленные латиноамериканцы внесли заметный вклад в общечеловеческое историческое, культурное и артистическое наследие и продолжают оказывать влияние на умы многих людей в мире — в качестве непреходящих трансляторов национальной «мягкой силы».

Отдельно следует сказать о величайших спортсменах современности из стран Латино-Карибской Америки — кубинском гроссмейстере Хосе Капабланке (чемпион мира по шахматам в 1921—1927 гг., ему принадлежит 5-ое место в десятке величайших шахматистов планеты), бразильских футболистах Эдсоне Арантисе ду Нашсименту (Пеле), Мануэле Франсиско дос Сантосе (Гарринча) и «молодом гении» Неймаре да Силва Сантосе Жуниоре, а также их аргентинских коллегах Диего Армандо Марадоне и Лионеле Месси, автогонщиках, многократных чемпионах «Формулы-1» бразильцах Айртоне Сенне и Рубенсе Гонсалвесе Баррикелло и аргентинце Хуане Мануэле Фанхио (Маэстро)⁶, — которые являются кумирами разных поколений жителей Земли. До сих пор во многих государствах судят по общей ситуации и текущим проблемам в латиноамериканском регионе, ориентируясь на деятельность и достижения не только упомянутых выше, но и многих других выдающихся латиноамериканцев.

Кроме того, у каждой из стран ЛАКБ в арсенале инструментов «мягкой силы» найдутся свои особенности и естественные преимущества, включая такие популярные и востребованные в мире маркетинговые образы, как, например, бразильские футбол и карнавал, аргентинское танго, чилийское «экономическое чудо», Панамский межокеанский канал, амазонская сельва, колумбийские изумруды, аргентинские и чилийские вина, эксклюзивные туристические направления: месоамериканские пирамиды в Мексике и Центральной Америке, руины древнего города Мачу-Пикчу в Перу, чилийский остров Пасхи, эквадорские Галапагосские острова, боливийское-перуанское озеро Титикака, бразильские водопады Фос-ду-Игуасу и др.

И все же при исследовании «мягкой силы» латиноамериканских государств следует выделить две базисные модели, которые находятся в стадии формирования и к которым можно отнести, пусть и с некоторыми оговорками, большинство стран региона. Первая из них — это «бразильская» (прагматическая, «традиционалистская») модель, к которой тяготеют страны Южной (Чили, Аргентина, Колумбия, Перу) и Центральной (Мексика, Панама, Коста-Рика, Гватемала, Гондурас) Америки. Вторая — боливарианская (левоориентированная, «революционная») модель «мягкой силы» во главе с Венесуэлой и Кубой, вокруг которых группируются страны — участницы Боливарианского альянса для народов нашей Америки (*Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA*). При всей условности подобного деления можно выявить некоторые общие признаки, инструменты и проявления «мягкой» дипломатии в каждой из этих двух групп государств. Главными отличиями являются утилитарность, экономическая ориентированность, отсутствие идеологической базы и какого-либо, даже формального, объединения среди приверженцев первого варианта «мягкой силы» на фоне политизированности, антиимпериалистических и антиглобалистских подходов боливарианцев, объединенных в интеграционную группировку (ALBA) и нацеленных на строительство «социализма XXI века».

Бразилия и Венесуэла — наиболее яркие и убедительные представители двух латиноамериканских моделей «мягкой силы» — пока что находятся на начальной стадии формирования и реализации собственных форматов и инструментов «мягкой силы», роль которых неуклонно возрастает в их внешней политике, гармонично дополняя общий арсенал традиционной дипломатии. Активное задействование возможностей «мягких» методов внешнего воздействия помогает руководству этих государств добиваться эффективных и более долговременных результатов в деле продвижения национальных интересов.

«Мягкая сила» обеих моделей (бразильской и боливарианской) базируется на многомерной идентичности этих стран и в этом плане имеет собственный институциональный «дизайн». Если бразильской модели «мягкой силы» присущи больший прагматизм, традиционализм и экономическая ориентированность, то для ее боливарианского аналога характерны «революционный романтизм», антиимпериализм и заметно идеологизированные подходы. В основе их притяжения — привлекательная (каждая по-своему) экономическая модель развития с упором на продвижение социальных программ и достижение устойчивого развития, ставшая политическим брендом в кругу единомышленников и «сочувствующих» как в Латинской Америке, так и во многих странах с формирующейся экономикой из других регионов мира. В случае с Бразилией речь идет об активном стимулировании внутреннего потребления, формировании сильного «среднего класса», социальных программах в интересах наименее обеспеченных слоев населения. Что касается Венесуэлы, то следует сказать, что чавистское правительство продолжает делать упор на государственное регулирование экономических процессов, распределение доходов в интересах широких слоев населения и социальной солидарности, использование богатых углеводородных ресурсов страны.

При этом сдерживающими факторами на пути полноценного развертывания политики «мягкой силы» многих латиноамериканских стран (включая обе вышеупомянутые) являются сохраняющиеся социальные проблемы, бедность и наличие маргинальных экстрактов населения, коррупция и злоупотребления в верхних эшелонах власти, высокий уровень криминальной опасности. В последнее время обе модели «мягкой силы» столкнулись с серьезными вызовами вследствие глубоких кризисных явлений во внутривластной и экономической жизни. Череду громких коррупционных скандалов, связанных с деятельностью государственной нефтяной корпорации «Petrobras» и строительного консорциума «Odebrecht», в итоге привела к импичменту президента Бразилии Дилмы Руссефф в 2016 г.⁷, который многие бразильяне расценили как «институциональный» или «парламентский» переворот. Выдвижение на высший государственный пост бывшего союзника Партии трудящихся Бразилии (Partido dos Trabalhadores) и вице-президента страны, представителя «социал-демократических» сил Мишела Темера (пользующегося поддержкой всего 10% населения⁸) не привело к разрешению национального кризиса. Все это неизбежно отразилось на нынешнем состоянии и возможностях бразильской «мягкой силы». Однако эти трудности носят временный характер и не затрагивают фундаментальных основ «мягкого» потенциала «южноамериканского гиганта». Можно прогнозировать, что президентские выборы в октябре 2018 г. будут содействовать политической и экономической стабилизации Бразилии, ее выходу на новый виток развития, приданию национальной «мягкой» дипломатии нового измерения.

В свою очередь Венесуэла и ее «мягкая сила» также переживают сейчас кризисные явления, связанные с некоторыми просчетами нынешнего руководства страны в финансово-экономической политике, но главное — вследствие деструктивной деятельности правой оппозиции, объединенной в Круглый стол демократического единства (Mesa de la Unidad Democrática, MUD) и активно поддерживаемой извне. Ситуация усугубляется непрекращающимися попытками США отстранить от власти президента Николаса Мадуро, введением Вашингтоном санкций против страны и ряда ее руководителей. Определенные надежды вселяет запущенный в Доминиканской Республике с конца 2017 г. внутривенесуэльский диалог между представителями официальной власти и MUD при посредническом участии ряда латиноамериканских стран. Несмотря на объективные и субъективные сложности, бразильское правительство продолжает пользоваться поддержкой значительной части населения страны, о чем свидетельствуют результаты прошлогодних региональных и муниципальных выборов. В ходе состоявшихся 15 октября 2017 г. губернаторских выборов представителям действующей власти удалось закрепиться в 19-ти из 23-х венесуэльских штатов (ранее «располагали» 15-ю штатами), а по итогам прошедших 10 декабря 2017 г. муниципальных выборов чависты «завоевали» 305 из 335-ти мэрий (ранее контролировали 240 алькальдий)⁹. Дальнейший вектор развития Венесуэлы и ее «мягкой силы» в решающей степени будет определяться предстоящими в текущем году выборами главы государства.

Отличительной особенностью латиноамериканских модификаций «мягкой» дипломатии является роль личностного фактора, индивидуальный

стиль и почерк государственной работы конкретных руководителей. Венесуэльская «мягкая сила» и ее достижения во многом связаны с личностью экс-президента, команданте У.Чавеса, его гиперактивной и подчас эксцентричной манерой поведения, способностью «заводить» и вести за собой массы, в том числе путем многочасовых «зажигательных» речей. «Мягким» наследием Чавеса в целом небезуспешно пользуется нынешний руководитель страны Н.Мадуро, который частично перенял стиль своего предшественника. В случае с Бразилией направленность ее «мягкой» дипломатии была задана деятельностью масштабной, харизматичной личности бразильского экс-президента Луиса Инасиу Лулы да Силвы, дважды переизбиравшегося на пост главы государства. Его последователям в меньшей степени удастся держать эту «высокую планку» национальной «мягкой силы».

Другой характерной чертой обоих вариантов латиноамериканской «мягкой силы» следует считать ее естественное, подчас спонтанное (незапрограммированное) появление и применение, своего рода импровизацию, что позволяет максимально эффективно воздействовать на общественное сознание и, соответственно, получать более высокую и долговременную отдачу — в отличие от официальной бюрократической пропаганды.

Общим местом в бразильском и боливарианском подходах является укрепление «мягкой силы» «жесткими» конструкциями, комбинирование «мягких» и «твердых» подходов перед лицом внешних вызовов и угроз, в зависимости от конкретной политической ситуации и международной конъюнктуры. При этом бразильское руководство в большей степени опирается на собственные силы, учитывая новейшие достижения политической мысли в этой сфере и активно развивая национальный ВПК, в то время как боливарианское рассчитывает на поддержку и содействие со стороны зарубежных стратегических партнеров (прежде всего России и Китая) путем наращивания военно-технического сотрудничества и адаптации к местным реалиям концепта «умной силы» как симбиоза «мягких» и «жестких» технологий внешнего воздействия.

Очевидно и то, что два основных латиноамериканских варианта «мягкой силы» не являются застывшими конструкциями и находятся в постоянном эволюционном движении. По мере становления и отработки на практике различных форм и методов «мягкой» дипломатии сторонники ее бразильской и боливарианской модификаций будут обобщать и критически осмысливать приобретаемый опыт, совершенствуя свою стратегию на данном направлении. Нельзя исключать, что в будущем при возможном изменении внутривнутриполитического спектра и приходе к власти новых сил в Боливии и Венесуэле в «мягкой» стратегии двух государств могут не только сместиться акценты, но в нее будут внесены серьезные коррективы. В целом же примеры «мягкой силы» Бразилии и Венесуэлы не единичны и по большому счету являются системообразующими для всего латиноамериканского региона.

Не вызывает сомнений, что путь «мягкой силы» Бразилиа и Каракаса не будет гладким и легким, потребуются немалые экономические и интеллектуальные вложения. При этом «мягкое» измерение деятельности двух стран имеет четко выраженную внешнюю проекцию, а также оказывает воздействие в интересах внутреннего потребления и разви-

тия, включая формирование и консолидацию национального самосознания и патриотизма.

Надо признать, что уже на нынешнем этапе бразильская и венесуэльская модели «мягкой силы» (особенно ее экономические, интеграционные, гуманитарные и культурные проявления) начинают пересекаться и конкурировать в стремлении привлечь на свою сторону больше сторонников, в первую очередь, в регионе ЛАКБ. Хотя это соперничество не носит антагонистического характера и имеет в своей основе здоровую соревновательность, данное обстоятельство важно учитывать при изучении и анализе внешнеполитической деятельности упомянутых государств. В конечном счете от того, какой вариант «мягкой силы» окажется более привлекательным для латиноамериканцев, зависит дальнейший вектор развития «мягкой» дипломатии в регионе.

Можно предположить, что в уже обозримой перспективе бразильская и боливарианская разновидности «мягкой» силы станут более активными и составят конкуренцию «мягкому» измерению внешней политики внерегиональных держав. Эта и другие отмеченные выше тенденции обуславливают целесообразность тщательного мониторинга, анализа и прогнозирования дальнейшего развития бразильской и боливарианской моделей «мягкой» дипломатии в контексте общей эволюции ситуации в регионе ЛАКБ и в мире в целом. При этом особое значение приобретает выработка методологии и критериев, позволяющих измерять сильные и слабые стороны, потенциал и возможности реального влияния двух латиноамериканских моделей «мягкой силы» на региональные и международные процессы, в том числе в исторической перспективе.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ J.N у е. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York, Public Affairs Group, 2004, p. 45; Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 г., п. 9 [Konseptsiya vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii] [Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation] ot 30 noyabrya 2016 g., p. 9. — Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451> (accessed 11.01.2017).

² В.А.Д е р г а ч е в. Геополитика Латинской Америки. Латиноамериканская пограничная цивилизация. Аналитический и образовательный портал [V.A.Dergachev. Geopolitika Latinskoi Ameriki. Latinoamerikanskaya pogranichnaya tsivilizatsiya] [Geopolitics of Latin America. Latin American Border Civilization] Analiticheskii i obrazovatel'nyi portal. — Available at: <http://dergachev.ru/Landscapes-of-life/Latin-America/> (accessed 09.01.2018).

³ Список лауреатов нобелевских премий по литературе по годам. — Мегабук – универсальная энциклопедия Кирилла и Мефодия [Spisok laureatov nobelevskikh premii po literature po godam] [List of Nobel Prize winners by literature by years] Megabuk – universal'naya entsiklopediya Kirilla i Mefodiya] — Available at: <http://megabook.ru/article/Список%20лауреатов%20нобелевских%20премий%20по%20литературе%20по%20годам> (accessed 10.01.2018).

⁴ Латиноамериканская литература. Википедия — свободная энциклопедия [Latinoamerikanskaya literature] [Latin American Literature] Vikipediya — svobodnaya entsiklopediya] — Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Латиноамериканская_литература (accessed 10.01.2018).

⁵ Искусство Латинской Америки. Латиноамериканская живопись. — Артконтекст [Iskusstvo Latinskoi Ameriki. Latinoamerikanskaya zhivopis'] [The art of Latin America. Latin American Painting] Artkontekst] — Available at: <http://www.artcontext.info/pictures-of-great-artists/66-art-of-america-latin.html?start=6> (accessed 09.01.2018).

⁶ Названы лучшие спортсмены Латинской Америки. — Анспресс [Nazvany luchshie sportsmeny Latinskoi Ameriki] [Named the best athletes in Latin America]. — Available at: <http://www.anspress.com/idman/23-12-2014/nazvani-luchshie-sportsmeni-latinskoy-ameriki> (accessed 11.01.2018).

⁷ Импи́чмент Дилме Руссе́фф. — Википедия — свободная энциклопедия [Impichment Dilme Rusef] [Impeachment of Dilma Rousseff] Vikipediya — svobodnaya entsiklopediya. — Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Импи́чмент_Дилме_Русеф (accessed 10.01.2018).

⁸ Aprobación de Michel Temer cae a 10% en Brasil. El Economista. — Available at: <https://www.eleconomista.com.mx/internacionales/Aprobacion-de-Michel-Temer-cae-a-10-en-Brasil-20170331-0012.html> (accessed 12.01.2018).

⁹ Municipios que pasaron de oposición al chavismo en Venezuela. Telesur Noticias. América Latina. — Available at: <https://www.telesurtv.net/news/resultados-elecciones-municipales-venezuela-2017-20171210-0073.html> (accessed 12.01.2018).

Andrey V.Budaev (rusembnicaragua@mid.ru)

Candidate of political sciences, Russian ambassador to Nicaragua and concurrently in El Salvador and Honduras

Basic models of the “soft power” in Latin America

Abstract. The article deals with the comparative analysis of the two main Latin American models of the “soft power”: Brazilian traditionalist, pragmatic and Venezuelan experimental, left-oriented, to which ones in one way or another are strongly attracted most of the countries of the Latin American and Caribbean region. Analyzing strong sides and vulnerable places of the two basic versions of the “soft” diplomacy the author comes to the conclusion about the complex process of formation of their distinctive institutional design which differs from classical concepts and the beginning of competing with each other.

Key words: Brazil, Venezuela, “soft power”, pragmatism, bolivarian, diplomacy, challenges, asymmetric.